

Один из
известнейших мимов
директор объединения
«Центр эксцентрики»
заслуженный артист
России Александр
Жеромский вернулся
из США: обучал там
клоунов (кстати,
впервые в цирке
Америки преподавал
иностранец).
По приезде
Александр Борисович
принял приглашение
«Вечернего клуба»
и явился в гости.

Александр
ЖЕРОМСКИЙ.

«Для Ролана Быкова я сыграл папу Карло, не проронив ни слова»

— Как работало в Соединенных Штатах, Александр Борисович?

— Приняли прекрасно, спать удавалось урывками. Занимался с 30 молодыми клоунами, треть из них — девушки. Президент Ринглас-цирка Кеннет Фенд при всех восторгался моей режиссурой и пригласил приехать еще на три месяца.

— Как, на ваш взгляд, развивается жанр русской пантомимы?

— Большое влияние на него оказал Марсель Марсо, побывав некогда в Москве. Он продемонстрировал, как можно жестами и мимикой изобразить ветер, солнце, дождь, сложные коллизии, рассмешить до слез... Многое наше, отечественное, что видели зрители за 30 лет, связано со школой Марсо. Но нынешняя пантомима, увы, перемешалась с клоунадой, буфонадой, почти не стало ярких мимов-соло. Российские меценаты предпочитают поддерживать молодых эстрадных вокалистов. Тогда как российскую школу пантомимы признают и почитают во всем мире.

— А как лично вы сделали мимом?

— Случайно. В 14 лет пошел учеником на завод. Однажды летом отправился в геологическую экспедицию МГУ. Геология так меня увлекла, что, возвратившись, поступил на подготовительное отделение геофака. Увидел объявление: «Набор в студию пантомимы МГУ». Зашел; пригласилась одна студийка. Познакомился, стал провожать...

— Любовь, значит, привела в пантомиму?

— Не только. Руководитель студии Владимир Арьков предложил мне попробовать сделать мимический этюд. Получилось! Ухватил пластику движений; оказалось, у меня редкое чувство ритма. И все равно актером не стал, если бы не отец.

— Отец напутствовал? Убедил?

— Одна его фраза решила мою судьбу. Человек суровый, военный инженер, он рубанул: «Мне клоуны в доме не нужны!» Если бы папа высказался мягче, я бы еще подумал. А так — душа запрестовала. Я поступил в цирковое училище наперекор отцу.

— Приняли с ходу, без проблем?

— В приемной комиссии заседали знаменитости, Анатолий Папанов, Олег Солюс, очень тогда известный (по фильму «Смелые люди»), режиссер Сергей Каштелян... Показал им пантомиму — каменные лица. Велели спеть. «Слуха нет», — говорю. Настаивают. Спел «Подмосковные вечера» — смеются. Прочел строфу из басни. Достаточно, говорят, вы приняты. А я еще и документы не подал...

Настал день, когда надо было готовить в училище дипломную работу. Ее идею мне подсказал Олег Даль. И я подготовил «Легенду о Паганини»: как после писали рецензенты, «оригинальный пластический образ великого скрипача»... Будучи студентом, продолжал выступать в МГУ, там все время состоялись естественники и гуманитарии: Таня и Сергей Никитины, Марк Розовский, Саша Филиппенко, Илья Рутберг, Гена Хазанов... Второкурсника, меня позвала в театр «Современник» Галина Волчек — ставить массовые мимические сцены, по манере вроде чаплинских, по духу брехтовские — для спектакля «Обыкновенная история». Поставил. Окончил училище, два года возглавлял университетскую студию пантомимы, в которой начинал, поставил там спектакль-дивертисмент «Голый король».

— А как оказались в Большом театре?

— Главный его режиссер, народный артист Борис Покровский предложил сыграть роль Пэка в спектакле «Сон в летнюю ночь». То был первый в истории Большого международ-

ный спектакль, его ставили представители трех стран, и я играл Пэка!..

— С кем еще довелось работать, у кого учиться?

— Я счастливый ученик: в меня вкладывали актерское мастерство, педагогику, режиссуру такие мэтры, как Юрий Завадский, Олег Ефремов, Виктор Комиссаржевский, Сергей Каштелян, Борис Покровский. А однажды композитор Юрий Саульский пригласил в свой джаз-оркестр добавить в концерты пантомиму. Я придумал такую штуку: изобразить на сцене движения, как бы нарисованные последовательно на бумаге. Так возник «мультиспектакль»... Кстати, весь мир сегодня танцует брейк-данс, а помнит кто-либо, что четверть века назад этот танец придумал некто Жеромский?..

— Случались у вас неудачи, неосуществленные замыслы?

— Без этого не обходится. Некогда мы с Олегом Далем задумали поставить совместно пьесу Виктора Драгунского «Сегодня и ежедневно», на роль старого клоуна наметили Евгения Евстигнеева, и Женя согласился. Все шло к постановке, но... Чиновникам от искусства идея не понравилась, что-то в ней их напугало, и спектакль не состоялся.

— И постепенно вы пришли к созданию собственного Театра пантомимы при Росконцерте?

— Ну, путь к звездам лежит, как правило, через тернии. Полезные тернии. Сначала «ВИА-66» Саульского, затем мюзик-холл, оркестр Олега Лундстрема. И лишь в 1971 году, собрав талантливых молодых мимов, я организовал этот театр. Наш первый спектакль — «Причуды мима номер один» — шел с успехом целых 17 лет! Появлялись новые номера, исчезали старые; менялось название — «Причуды мима номер 2», затем «...мима номер 3». Но — 17 лет! Одновременно Ролан Быков подсказал идею «Сказки для всех» (версия «Буратино»). Ролан сказал: «Саша, есть чудесная музыка, сделай на основе ее спектакль». Я играл в нем папу Карло, роль минуты на полторы.

Увы, сегодня традиции жанра продолжает и развивает разве что театр Аллы Сигаловой. Да... Одну немую сцену порой сыграть труднее, чем двухчасовой разговорный спектакль. Жесты мима подчас куда красноречивее всех реприз самого говорливого конференсье. Перебираешь буквально тысячу вариантов, чтобы найти один-единственный.

— Руководя «Центром эксцентрики», вы еще и режиссер Московского цирка на Цветном бульваре?

— Да, там целый год шли мои программы «Этот безумно-безумный эксцентрический мир» и «Весенние встречи». «Центр» создавался как творческий, а жизнь превратила его в агентство по предоставлению артистам работы. Хотя таким способом удержать в России молодые таланты... Вот сейчас в Америке подписал контракт, согласно которому несколько десятков наших мастеров арены будут выступать в передвижном Ринглас-цирке. У мимов нашей школы, которые используют в своих выступлениях акробатику, хореографию, эксцентрику и драматическое искусство, жадно учатся зарубежные коллеги.

— Сниматься в кино не пробовали?

— Было дело. Снялся в первом отечественном фильме-мюзикле «Красный, синий, зеленый», в картинах «Автомобиль, скрипка и собака Клякса» (там я мим-милиционер), «Цирк приехал» и в других.

— Дочь и внук пойдут по вашим стопам?

— Дочь одно время занималась у меня в Театре пантомимы, но я предъявлял к ней чересчур высокие требования (не давать же послаблений собственной дочери), а она оказалась по призванию домашней хозяйкой. Готовит просто фантастически. Зато внук, еще малюсенький, уже корчит рожицы и жестикуют.

— Ваши ближайшие дела?

— Еду в Швецию на переговоры о контрактах для наших молодых актеров. Дальше — фестивали пантомимы во Франции и в Китае. Затем вновь поеду преподавать в Америку, учить тамошних клоунов.

— А есть мечта, осуществить которую реально?

— То ли реально, то ли несбыточно... Мечтаю создать Российскую школу пантомимы. Чтобы не рвалась связь времен, чтобы все накопленное русскими мимами старших поколений передать младшим. Лично мне ничего не надо, я думаю о пользе жанра в родных пределах, а не в дальних краях за рубежом.

Гостя принимал
Сергей СОРОКИН.

На снимке: Александр Жеромский.